

«Изнанка» моды. Так зарождался стиль

*Морозова Н. Факультет архитектуры и дизайна,
Зими́на Ольга Александровна (научный рук-ль), зав. каф. дизайна костюма ФГБОУ
ВПО «КубГУ», канд. пед. наук, доцент, член Союза Дизайнеров России.
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*

Исследуя изнанку эпохи «в лице» моды и стиля, можно без преувеличения констатировать тот факт, что «Мы есть то, что мы носим». Ярким примером этого может служить переворот, произведенный Ивом Сен-Лораном, который не только реформировал моду, но и изменил мировоззрение целого поколения. Одев Женщину в костюмы мужских фасонов, выдающийся модельер помимо норм стиля и устоявшихся канонов поведения повлиял также на гендерное распределение социальных ролей, доказав, что руководящие должности не являются прерогативой мужской половины населения. Лоран подарил Женщине независимость и возможность выбора между принципиально разными образами жизни и поведения, раскрыв в ней неведомую до этого момента силу. Изучая психологический портрет философии стиля выдающегося гения двадцатого столетия, мы пришли к выводу, что «с легкой руки» Лорана Женщина, одетая в мужские фасоны костюмов, меняет психоэмоциональный портрет эпохи.

The underside of fasion. This is how style was created.

N.Morozova, The Faculty of Architecture and Design,
O.Zimina (supervisor), the head of Department of Costume Design of FGBOU VPO
'Kuban State University', PhD. in Pedagogy Sciences, a member of the Russian Union of
Designers.
Kuban State University,
Krasnodar, Russia

Having explored the underside of the era in the face of fashion and style, one may state with no exaggeration that we are what we wear. One of the clearest examples of this is Yves Saint Laurent's revolution which reformed not only fashion but changed the worldview of the whole generation. By dressing the Woman in man's style clothes, the outstanding designer influenced not only fashion and behavior rules but gender distribution of social roles as well. It proved that both men and women have leadership skills and abilities. Owing to Laurent, the Woman became independent and was given choice between different lifestyles and types of behavior that helped her in using her hidden qualities and ambitions. Having studied the psychological portrait of style philosophy of twentieth's century outstanding genius, we have come to the conclusion that a woman dressed in Laurent's men's fashion costumes changes the phychological and emotional portrait of the era.

Безусловен и неоспорим тот факт, что каждый из нас причастен к моде. Эту аксиому человеческого бытия на протяжении всех времен пытались опровергать десятки бунтарей и сотни недовольных, но их попытки потерпели фиаско, что, несомненно, доказывает одну простую истину: невозможно искоренить то, что является своего рода «прививкой

эмоционального и эстетического наслаждения». Превращенное в итоге в теорему, народная любовь к моде всегда находила свое подтверждение в каждом из нас, даже если мы сами не подозревали этого.

Мода – это отражение нашей эпохи: обычаев, привычек, идеалов – самой жизни, такой, какая она есть. Возникнув в роскоши французского шика и лоска, само понятие «мода» уже таит доказательство собственной важности: мера, правило, предписание, способ, образ.¹ Именно в значениях «способ» и «образ» оно и использовалось веками во французском языке. Стоит ли говорить, что «по образу и подобию», не выделяясь, но, при этом, желая остаться собой среди разношерстной толпы, существует любой из нас? А подражая ли, демонстрируя вкус или образ жизни, так ли важно? Многие захотят возразить, но факт остается фактом: мы сами подпитываем моду своими собственными желаниями и стремлениями, и сами же подчиняемся ее мимолетным веяниям. Мы сами – законодатели моды, а модельеры лишь авторы «рукописных модных законов».

Среди миллионов и миллиардов людей есть такие, кто лучше всех понимает, что и почему становится «модным», дышит с модой одним дыханием, идет с ней грудь в грудь, как в бесконечных скачках. Однако есть и те, кто сам становится ее вдохновителем, подчиняет ее своим собственным желаниям и идеалам, чтобы несколько лет спустя каждый назвал их маленький диктат емким и звучным словом Классика...а может, Элегантность...а может, Стиль... Но последних – новаторов моды, ее воспитателей и тиранов – история насчитывает не так уж и много. Да, безусловно, профессия кутюрье широко распространена в любой цивилизованной стране, в любое время, но Великих, изменивших саму историю стиля и моды, можно пересчитать по пальцам.

Но, как же им удалось заставить весь мир «пасть ниц» пред модным гением? Что же они сделали навстречу тому, что даже самые скептически настроенные люди считались с их взглядами? Как «поселились» в головах каждого из нас их звучные имена, подчиняя целые эпохи движению линии на их удивительных эскизах?

«Что же они сделали для мира моды и для каждого из нас» - вопрос-мотивация оказался силен во мне, как человеку, выбравшему этот непростой путь борьбы человеческих эмоций, эстетики и вкуса. И первым, кто явился моей, не испугаюсь этого слова, «музой», стал тот, кто ближе всего подобрался к нашей современной действительности, заглянул в нее задолго до начала нашего века и изменил ее под поколение уже двадцать первого века. Признанный гений Ив Сен-Лоран, - новатор, экспериментатор, революционер, по воле случая оказавшийся в центре всеобщего внимания в 17 лет, когда вместе с матерью переехал в Париж и принял участие в конкурсе молодых дизайнеров, в котором разделил первое место с Карлом Лагерфельдом в номинации «Вечернее платье». В тот день молодой человек, рожденный, чтобы стать гением моды, нашел себе достойного соперника и открыл для себя новый путь – широкую дорогу в мир Моды.

В 19 лет юноша был приглашен Диором на должность ассистента. Трудно представить масштаб такого предложения в наши дни, если учитывать, что в тот далекий 1955 год Диор был крупнейшим кутюрье не только Франции, влюбленной в его наряды, но и всего мира, не представляющего моду без его творений. Однако судьба распорядилась так, что на этой должности Ив пробыл чуть больше года. Из-за

---

¹ «Мода» (франц., нем. mode) происходит от латинского modus – мера, правило, предписание, способ, образ. / <https://ru.wikipedia>

скоропалительной смерти Диора 21-летнего молодого человека поставили во главе модного Дома с мировым именем, и уже в 1958 году Ив выпустил свою первую коллекцию. Перед показом мир застыл в ожидании. Сможет ли этот застенчивый юноша, выглядящий как обычный клерк, сохранить блеск и славу знаменитого Дома? И никто, тем более сам Ив Сен-Лоран, не мог предсказать, что этот показ в одночасье сделает его кумиром миллионов. Ив совершил настоящую революцию, легким движением руки заменив известные всем зауженные талии и расточительные юбки на простые силуэты, поражающие своей непритязательной простотой, раскрывающую истинную женскую элегантность. «Линия трапеции» - так была названа эта коллекция. Критики и зрители были просто шокированы: дикая для мира Высокой Моды простота выгодно представила женские формы лучше любых приталенных фасонов, а летящий силуэт демонстрировал симбиоз тонкой чувственности «юности» и настоящей сексуальности «зрелости», каких не достигли в свое время модельеры, сделавшие ставку на вырезы и декольте. Удивительная смена сказочной легкости и слабости сменилась своевольной красотой, яркой и пьянящей, как молодое вино. Ученик превзошел учителя, новый король сменил старого монарха. «Vivat, король, Vivat!»

Однако следующая коллекция молодого гения несколько приземлила его полет, испугав спонсоров знаменитого Дома, вызвав, тем самым, волну непонимания своей авангардностью. Юный модельер выпустил своих моделей в укороченных кожаных мотоциклетных куртках, в черных свитерах под горло и коротких юбках. Такой взгляд был абсолютно неожидан, ведь на протяжении столетий женщины и не думали о подобной «нескромности». Впервые за долгие годы и века женщины стали свободнее, раскованнее и... сильнее? Пожалуй. Шок вскоре сменился негодованием, негодование подтолкнуло руководство Дома Диор к коварнейшему поступку: когда Ив попросил помощи, желая избежать армии, они не только не помогли, но и со всей возможной скоростью провели реорганизацию и сменили его как главу Дома на другого талантливый дизайнера – Марка Боана. А для Ив Сен-Лорана жизнь за два месяца службы перевернулась с ног на голову.

С сильнейшим нервным срывом его демобилизовали. Лечение шоковой терапией и армейскими транквилизаторами привело к тому, что он стал весить не больше сорока килограммов и почти не мог говорить. Если бы не Пьер Берже, позже ставший самым близким и дорогим человеком в жизни молодого кутюрье, и приложивший все усилия, чтобы вытащить Лорана из той страшной ситуации, в которую он попал после своего комиссования, мир бы навсегда потерял одного из самых выдающихся дизайнеров за всю историю человечества. Вот как сам Ив описывает знакомство со своим «спасителем» и будущим компаньоном: «С первых же мгновений я ощутил родство наших душ. Он сразу стал не только моим компаньоном, но и тем, кто оказался способным меня понимать. К тому же в нем чувствовалась сила, которой в моей жизни тогда не было... Тогда я был очень болен и не способен ни на что. Для того чтобы как-то восстановить силы, мы с Берже отправились на полгода на Канарские острова. А после возвращения решили создать собственный Дом высокой моды». Но до этого знаменательного события модный Дом Диор заплатил сполна за подлость своего руководства, причем, как в прямом, так и в переносном смысле. Пьер подал судебный иск за преждевременное расторжение контракта, и в результате Ив Сен-Лоран получил почти 700 тысяч франков неустойки. Эти деньги очень помогли партнерам на пути к открытию своего собственного Дома. И оно

состоялось под маркой «Yves Saint-Laurent» зимой 1962 года, что сделало славу молодого дизайнера еще громче, а новые коллекции – еще более ожидаемыми.

И этот же год подарил миру его первую самостоятельную коллекцию, заставившую всех критиков давиться недовольством и выдавливать заслуженные слова восхищения. 25-летнего юношу крупнейшие журналы и газеты того времени возносили буквально до небес, ставили в один ряд с Шанель и Баленсиагой, кричали заголовками о появлении «третьей силы» в мире моды. Уже после коллекции «Линии трапеции» его приняли в круг избранных, куда новичкам путь был долог и далеко не всегда возможен, но теперь даже сама Коко назвала Ива своим «духовным преемником». По словам же Пьера Берже, «если Коко Шанель совершила революцию в мире моды, подарив женщинам свободу, то Сен-Лоран подарил им силу». И это действительно так.

Границ творчеству и широте полета Ив Сен-Лорана не было равных. Постоянно придумывая что-то новое, он, выходя далеко за пределы современной обыденности, сметал и уничтожал устоявшиеся каноны. Стили одежды, выходящие из-под его руки, повергали в шок. Общественность взрывалась либо овациями, либо криками и критическими отзывами всякий раз, стоило только моделям начать очередное дефиле по подиуму. Именно он очень тонко и в то же время уверенно, обратил внимание общественности на женские хрупкость и изящество, обрамляя бриллиант ее изменчивой натуры в элементы мужского гардероба, самым главным из которого явился смокинг. Он этим смелым поступком поселил в представительницах «слабого» пола силу, которой не знали и мужчины. Он вынес на всеобщее обозрение мимолетность молодости и безграничную загадочность, таящуюся в женщинах, – легкими платьями, прозрачными блузами. Он заставил нас полюбить путешествия, открывая нам величие Древнего Китая, Марроко, Перу, Италии, России в своих твореньях. «Красота для меня не представляет интереса – важен лишь шок и соблазн», – любил повторять дизайнер. Он творил так, как чувствовал. И свел весь мир с ума.

Сложно представить, как тяжело ему было от ужасающей скорости, с которой невообразимый восторг сменяли крики обвинения и недовольства. Каждый показ Ива Сен-Лорана сопровождался скандалом, ни один не прошел бесследно. Ужасающий маятник общественного мнения сильно подкашивал молодого гения, то вознося к небесам, то выбивая почву из-под ног. Сперва весь мир ополчился на его желание одеть женщину в брюки. Мало кто понимал, какую власть он дарил каждой принявшей его идею, но многие чувствовали – и боялись. Порой оппоненты в этом противостоянии доходили до абсурда: молодых дам не пускали в рестораны и театры, а студенткам грозили отчислением за «неподобающий внешний вид». Но разве у них получилось? Определенно нет. Долгих шесть лет потребовалось кутюрье, чтобы доказать всем, что одно из самых красивых зрелищ – это женщина, одетая в брюки. Но это был только первый этап войны. Дальше поднялись волнения по поводу легких прозрачных и полупрозрачных тканей, так горячо любимых дизайнером. Удивительное сочетание видимого с сокрытым и дозволенного с запрещенным, до предела, обнажало тайну, живущую в каждой женщине, и превращало ее в оружие массового поражения. И снова победа осталась за Лораном. Следующий виток непонимания и недовольства дам из высшего общества пришелся на деревянные бусы и платья а-ля Африка. Высокородные леди убеждали общественное мнение, что ни под каким предлогом не наденут их. Покричали-покричали и надели, чтобы больше уже не снимать.

Следует отметить, что, зачастую, умышленно или случайно, критиками современниками упускается реакция на работы дизайнера самого многочисленного, чутко реагирующего на ложь и фальшь, слоя общества: женщин, для которых, собственно говоря, Ив Сен-Лоран и творил. Фактически, его коллекции были первыми творениями, которые подняли *grêt-a-porte* на уровень искусства, поставив его на одну ступень с модой *haute couture*. Если раньше девушкам приходилось только лишь мечтать о платьях, которые надевают в высшем свете, подбирая, при этом, фасоны лишь сходные с дизайнерской одеждой, то теперь им представилось разнообразие и свобода выбора, возможность, не оглядываясь на высокородных дам, выглядеть не хуже, а, зачастую, и лучше. Немало способствовал этому событию открытие Ивом Сен-Лораном в 1966 году на левом берегу реки Сены, за что и был назван «Рив Гош», магазина. Одежда с его показов *grêt-a-porte*, то есть готовые платья и костюмы по приемлемым ценам, в свободной продаже очень быстро «сделали свое дело». Безусловно, благодарностью за такой роскошный подарок ее величеству Женщине, были великая преданность и всеобщая женская любовь. Но это признание пришло к нему несколько позже.

Какие же чувства овладели модницами в тот самый миг, когда у них появилось столько возможностей? Как бы странно это ни звучало, но первыми их чувствами стали, скорее, неверие, непонимание и легкий страх с оттенком отторжения, которым был пронизан после показов Ива весь современный тогда социум и, главное, те самые дамы высшего света, которые и были, собственно, центром этого общества.

Хочу отметить, что мода есть очень гибкая философия эпохи, тонко реагирующая на малейшие изменения настроения в обществе: она зарождается среди нас, изменяется под воздействием наших требований, но законодателями, при этом, считается, всего-навсего, «горстка» людей, названных «элитой». Однако в отличие от вышеупомянутой «элиты» обычные женщины значительно быстрее нашли себя в новом времени и стиле. И теперь уже мода *haute couture* смотрелась неожиданно скучно и гротескно по сравнению с когда-то невзрачным *grêt-a-porte*. Вот она – волна реакции на творения модного гения. Обычным женщинам больше не нужно изощряться и чувствовать себя хуже высокородных дам из-за своего положения в обществе. Теперь они вольны и счастливы. Теперь они – сильны. До того, как мир понял это, цунами бесконечных разговоров, обсуждений и пересудов накрыло его с головой. А «гениальность» носила скромные костюмы, больше подходящие клеркам, и сутками напролет рисовала эскизы будущих творений.

Не стоит пренебрегать и тем фактом, что Ив Сен-Лоран был истинным творцом-одиночкой. Он от начала до конца все делал сам – от первой линии на листе до последней шпильки в волосах прорисованной модели. В то время как все остальные дизайнеры современники прибегали к помощи художников и стилистов, он творил единолично, в последний месяц, перед очередным показом уезжая в свое имение в Марокко или в Турин и закрываясь там ото всех, обдумывая все до мельчайших подробностей. Сам он говорил по этому поводу только то, что «Дизайнер, который не является кутюрье и не постиг тайн физического создания своих моделей, — как скульптор, который отдает свои рисунки другому человеку для воплощения». Столь редкая для человека его профессии педантичность в синергии с новаторскими идеями удивляла, поражала и покоряла даже самых агрессивно настроенных людей. Однако психологическое здоровье, подорванное еще во время двухмесячной службы в армии, вскоре дало о себе знать.

Из-за постоянных перепадов настроения публики, злослычия, сменяющегося хвалебными речами так же быстро, как вдох сменяет выдох, Ив Сен-Лоран стал искать

утешения в алкоголе и наркотиках. Бывало, что он пропадал на долгие недели, иногда возвращался уже на следующее утро. Многие современники были уверены, что мир навсегда потерял своего кумира, публика стала остывать к его творчеству, с удовольствием смакуя подробности его личной жизни, чем вгоняла гения в еще большую тоску. В 70-х годах скрывать его психоэмоциональное состояние уже стало абсолютно невозможно. Ива Сен-Лорана положили в клинику с сильнейшей депрессией, а по миру продолжали гулять слухи о его тяге к спиртному, наркотикам и о возможном заражении СПИД. Когда его, наконец, выписали, он неоднократно вспоминал: «Однажды по радио, объявили, что я уже умер. Толпы журналистов бросились ко мне, и я сказал, что сообщение ложно. Но они никак не хотели в это верить, несмотря на то, что дверь в студию, где я работал, была открыта, и они прекрасно могли меня видеть» [1].

Хочу отметить, что вся история человечества строится на девизе: «Хлеба и зрелищ» и если их чего-то лишают, начинается недовольство... Обществу уже так полюбились слухи, что отказать себе в удовольствии и дальше распространять и дополнять их стало почти невозможно.

Однако вскоре креатив гения достигает апогея, что полностью вытесняет разговоры о его возможной кончине. Если в 1971 году он сам снялся обнаженным для рекламы своих мужских духов Yves Saint Laurent, то в 1977 году кутюрье выпускает скандальный легендарный «Opium», который запретили в некоторых странах из-за подозрения в пропаганде наркотиков. Тем не менее, эпохальный тяжелый восточный аромат расхотелся мгновенно, оставаясь несказанно популярным еще долгие десятилетия. Фактически, он дал женщинам новое оружие – он дал им возможность понять, что к ним, как к наркотикам, можно пристраститься. А дальше история фиксирует удивительные, цветные 80-е, ознаменовавшие новый виток его творчества.

Ив Сен-Лоран создает коллекции, вводя в них яркие живописные мотивы. Один только жакет с подсолнухами Ван Гога, для которого понадобилось 350 000 стразов, 100 тысяч бисеринок и 600 часов ручной работы, поражал собственным великолепием. Позже, в 1988 году, была выпущена коллекция в стиле кубизм с его простыми геометрическими мотивами. А мир моды, наконец, свернул военные действия и внимал каждой работе дизайнера с непередаваемым восторгом. О прошлом экстремизме напоминал лишь только показ 1993 года, в котором декольте заканчивались всего на пару сантиметров выше талии. Но и тут уже не было той ошеломляющей критики – все с упоением ждали новых творений гения. Дизайнеры того времени окончательно утвердились в мысли, что Ив Сен-Лоран – яркий немеркнущий свет, осветивший им путь, по которому нужно идти, чтобы добиться настоящего успеха. Но подобного величия никому из них добиться было уже не суждено.

Сам же кутюрье говорил о моде просто: «Я бы назвал моду все-таки не искусством, а художественным ремеслом. Если в прошлом мода была доступна лишь самой обеспеченной части населения, то теперь она стала демократичной и интернациональной, хотя и сохранила свои национальные особенности. Скажем, уличная толпа во Франции не похожа на американскую, итальянскую или английскую» [2]. Гений – он гений всегда и везде. Помимо своей основной деятельности он часто рисовал для колонок юмора в разнообразных газетах и журналах, создавал костюмы для театра, балета и кино. Он был одним из первых, кто сумел тесно связать мир моды и киноиндустрию. Но вскоре и это перестанет радовать гения.

Будучи 65-летним, модельер покинул свой пьедестал, потому что он почувствовал себя «некомфортно» в новом времени, которое создал сам. Молодые дизайнеры брали его работы за основу, и мир моды стал бесчисленным повторением его собственных творений. Как говорили многие именитые критики и дизайнеры того времени, линия haute couture с его уходом осиротела и умерла, ведь он был последним из поколения творцов, открывавших собственные Дома моды. Пьер Берже в одном из интервью сказал, что Лорану «не очень-то весело играть в теннис с самим собой», что он больше не знает, как дать продолжение моде haute couture «в эре джинсов и кроссовок Nike». Что по этому поводу думал сам Ив? Его фраза была на редкость проста и понятна, как и все гениальное: «Я слишком устал в этой битве за элегантность и стиль. Новая мода для моды, в которой нет ничего, кроме стилизма, мне чужда. В этом мире я не вижу себе места».

Чем же займется великий модельер после своей отставки? Как ни парадоксально, но он начнет брать уроки рисования, так как, по его собственным словам, не умел рисовать ничего, кроме эскизов. Так же он очень хотел путешествовать и, что не менее странно или, наоборот, вполне закономерно, начал писать. Литературные критики, видевшие его работы, говорили, что, если он продолжит свои изыскания на этом поприще, его может ждать слава куда большая, чем слава кутюрье. Но все это, в сущности, осталось только лишь предположениями и домыслами.

Пожалуй, стоит вернуться к основному вопросу-мотиватору статьи: «Как он заставил весь мир говорить о нем?» Эпатажными выходками? Да, несомненно. Новаторскими идеями, отдающими легким оттенком безумия для того времени? Конечно, бесспорно. И только лишь этим? Безусловно, нет.

Бесконечные смены стилей заставляли весь мир с удивлением следить за движением его руки, но мало кто знал, что каждый его эскиз – чистейшая импровизация. Начиная рисовать, и здесь стоит отметить, что он один из тех немногих, владеющих линией настолько, что ему не нужны были ни тряпка, ни ластик, он представлял лицо девушки, для которой собирается творить, и только тогда заканчивал новый эскиз. Исходя из выше сказанного, закономерно напрашивается вывод, - при массовости моделей, индивидуализм для Лорана был основой его творений. И каждая верила, что она – единственная.

Все гениальное – просто. Искреннее «служение» человечеству, в частности, Женщине – вот и весь секрет успеха философии моды Лорана. Смею заметить, что только лишь подобная мотивация ведет творение Гения сквозь годы, десятилетия, поколения и эпохи. В качестве аргумента такого вывода можно вспомнить множество примеров шедевров живописи, литературных произведений, работы мастеров скульптуры, которые пережили свое время и даже эпохи.

В поисках своего стиля Ив перепробовал множество вариантов, - от достаточно консервативных до абсолютно безрассудных, но всякий раз делал новый шаг, наступая на горло собственному страху. Изучая становление гениев, становится абсолютно очевидным, - отваге нужно учиться у застенчивых людей.

Вопрос, который актуален во все времена, который беспокоит умы не только представителей мира моды, но и психологов, и даже управленцев: как завоевать любовь и признание масс. Ответ, на самом деле, чрезвычайно прост и лежит на поверхности человеческой природы. Безусловно, искренность. Выше уже отмечалось, что женская сущность очень тонко подмечает и не прощает ложь и фальшь. Лоран настолько ярко отличался в своей профессиональной нише честностью и открытостью, что любое слово, сказанное критиками и журналистами против него, тонуло в оглушающих криках

обескураженной толпы. Каждая его исповедь повергала в шок не меньший, чем восхищение от его работ, оставляя злоязычников безоружными перед его честным взглядом и широкой искренней улыбкой. И любому, кто слышал или видел Лорана, хотелось ему верить.

И самое главное, что оставило отпечаток на каждой его вещи, на каждом творении, вышедшем из-под его руки – это безусловная, не требующая взаимности любовь к тем, для кого он жил и творил, подвергая себя безграничному одиночеству гения, опередившего собственную эпоху и создавшего следующую. Он, со свойственной ему открытостью, любил и восхищался женщинами, дарил им тем самым такую силу, какую может подарить только самый любящий человек в жизни каждого. Но... как гласит народная мудрость «у каждой медали две стороны». Подарив с одной стороны Женщине любовь своим Гением, с другой стороны он подтолкнул ее к эмансипации, что, безусловно, в целом достаточно негативно отразилось на простом «женском счастье». Но...на то она и есть - ее величество, Женщина XX-XXI века, чтобы самой принимать решение и, не ропща на судьбу, нести ответственность за свой выбор.

Он всем сердцем любил свою работу и каждую, для которой творил. И это дало ему высшее право навсегда остаться в памяти людей.

Список литературы

1. Д. С. Кошелева. «Мода как феномен современной европейской культуры»// Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. - № 1 (18) / 2014.
2. Демшина А.Ю. Теоретические основания исследования моды как феномена культуры/А. Ю. Демшина // Мода в контексте визуальной культуры. - Санкт-Петербург: Астерион, 2009.- С.6-13.